

Чтобы найти этого ребёнка, подчинённые Юй Линьцзиня сравнили внешность членов семьи Сяо и даже раздобыли фотографии нескольких поколений старших родственников, проанализировали и смоделировали несколько вариантов лица Сяо Ханьси, чтобы получить основу для сравнения.

Именно тогда Сяо Ханьси попал в их поле зрения и привлёк внимание.

Не было иной причины, кроме той, что лицо Сяо Ханьси было похоже на смоделированные изображения. Хотя из-за различий в характере оно производило иное впечатление, сходство было настолько сильным, что эти люди заинтересовались данными и личностью Сяо Ханьси.

Если бы Сяо Ханьси мог увидеть те материалы и фотографии, что были у них в руках, он, вероятно, был бы крайне удивлён, ведь отец и мать Сяо были его номинальным отцом и рано ушедшей матерью, а Сяо Юаньчжи — его старшим братом, также рано покинувшим этот мир.

Можно лишь сказать, что некоторые вещи поистине предопределены судьбой.

Судьба распорядилась так, что, даже оказавшись в совершенно ином мире, он всё равно сохранил неразрывные узы и общие корни с теми прежними знакомыми.

— Семь дней юной звезды, выбери своего семидневного кумира! Сопровождаем тебя каждую неделю! — После громкого слогана на сцену с улыбкой вышел ведущий. — Незаметно пролетело уже шесть недель, программа прошла больше половины!

Сегодняшняя запись отличалась от прежних. Раньше съёмки проходили перед наставниками и камерами, а в шестом выпуске стажёры впервые выступали перед зрителями, представляя публике захватывающее музыкальное шоу.

— Сегодня наши молодые парни впервые по-настоящему встречаются с вами! Готовы ли вы приветствовать их криками и аплодисментами?! — Ведущий направил микрофон в зал, и в ответ грянули девичьи вопли, готовые взмыть в небеса.

— Ааааа, Сиси!!!

— Братик Гуагуа!!

— Сяо Тянь, ты лучший!!!

— Сяо Ци, ты самый милый!!!

В зале царил полный хаос, толпа бурлила, а девичья энергия была невероятно разрушительной. Ведущий внешне улыбался, но на деле едва сдерживался, чтобы не заткнуть уши.

Однако атмосфера была накалена, и ведущий, воспользовавшись моментом, приступил к объявлению правил этого выпуска.

Это было первое выступление юношей перед зрителями, поэтому именно зрители должны были оценить их номера. К шестому выпуску прошло уже два раунда отбора, и те, у кого не было базовых навыков, а сетевой популярности не хватало, уже со слезами покинули эту сцену, так и не получив шанса на неё взойти. Всё было очень жестоко.

Осталось лишь тридцать человек. Их разделили на временные команды по пять человек, и за

неделю им нужно было создать песню для выступления. После завершения номера проводилось зрительское голосование, и стажёр, набравший в своей группе наибольшее количество голосов, получал возможность сольного выступления. После сольных номеров от шести групп проводилось ещё одно голосование, и, объединив оценки наставников и зрителей, выявляли победителя. Набравший высший балл получал иммунитет и мог не участвовать в следующем раунде отбора.

Эта награда звучала довольно глупо, ведь пропуск одной съёмки означал потерю целого выпуска. Для популярных участников сокращение экранного времени было невыгодно как им самим, так и продюсерам. Но такова была установка программы, и в течение этого выпуска съёмочная группа предоставляла популярным стажёрам дополнительные ресурсы: рекламные контракты, возможность записать другие проекты, а также несколько дней отдыха для восстановления сил.

Список предоставляемых ресурсов был чётко обозначен, и в нём значилось несколько рекламных договоров, от одного взгляда на которые у парней загорались глаза.

Все, кто ступил в эту сферу, хотели прославиться. А для славы нужен экран, нужно мелькать перед глазами. Лишь закрепившись в памяти зрителей, можно получить больше возможностей проявить себя. Поэтому на этой неделе подготовки юноши тренировались изо всех сил, словно шли на войну.

Команды сформировали путём жеребьёвки. Сяо Ханьси не был сильнейшим в своей группе. Помимо него, там был ещё один не менее, а то и более популярный «тяжёловес» из класса А, в шаге от дебюта — Е Цзяхэ.

Е Цзяхэ обладал выдающимися способностями и был готов к дебюту. Он пришёл на это шоу, чтобы поднять свою известность. Его компания была не самой слабой, и в рекламе программы он неизменно представал как представитель «силовиков». К тому же он был очень хорош собой, поэтому фанатов у него было не меньше, чем у Сяо Ханьси. Правда, фанаты обеих сторон не особо ладили, ведь каждый, завидев фанатов Сяо Ханьси, норовил брякнуть: «Поклонники рожки».

Чтобы создать скандал и привлечь внимание, продюсеры при монтаже не акцентировали усилия Сяо Ханьси, а больше выставляли напоказ его безупречное лицо, не демонстрируя его реальных способностей. Хейтеры цеплялись за это, ожесточённо поливая Сяо Ханьси грязью, утверждая, что тот надеется пробиться в шоу лишь благодаря внешности.

Опровергали ли фанаты Сяо Ханьси эти нападки?

Нет, не опровергали. Они с головой погрузились в созерцание божественной красоты своего кумира и не имели ни малейшего желания препираться с хейтерами.

Сам Сяо Ханьси и подавно не достаивал вниманием их идиотские высказывания. По мере того как участников становилось всё меньше, дух соперничества между ними накалялся, и почти никто уже не выражал Сяо Ханьси дружелюбия. В этой команде его преимущества были неочевидны, ведь все судили лишь по внешности, по умолчанию считая его способности невысокими, поэтому центральное место отдали не ему, а Е Цзяхэ.

Сяо Ханьси не возражал. Денег у него уже хватало на оплату учёбы, и он в последнее время размышлял, не найти ли предлог, чтобы покинуть проект. Он чувствовал, что отношение к нему со стороны съёмочной группы становится всё хуже.

Хотя критика других его и не задевала, продюсеры без его согласия устроили злонамеренный монтаж, после чего даже не попытались объяснить, словно считали его дураком, которым можно вертеть.

Сяо Ханьси не был настоящим простаком и чувствовал, что этому паршивому шоу скоро конец.

И тут к нему явился генеральный продюсер.

Генеральный продюсер был старым волком в производстве шоу талантов. Из-под его руки вышло немало звёзд, но ещё больше новичков, чья карьера затухла, не успев разгореться. Вызвав Сяо Ханьси, он с видом озабоченного наставника изрёк:

— Сяо Си, кое-что хочет обсудить с тобой руководство.

Вызвать Сяо Ханьси перед самым выходом на сцену и говорить таким тоном — у того сразу зачесался затылок, почуял недоброе.

И следующая фраза продюсера подтвердила дурные предчувствия:

— Ты знаком с директором Лу с телеканала «Сигуа»? Директор Лу хочет пригласить тебя на ужин после сегодняшнего выступления. Я смотрел репетицию, твои способности значительно возросли, да и популярность высока, так что первое место тебе обеспечено. Будем считать это праздничным ужином.

Сяо Ханьси был достаточно умен, чтобы тут же уловить подтекст: согласись он на этот ужин — и первое место его.

Откажись — и не только первое место, но и дальнейшее участие в проекте повиснет на волоске.

Сяо Ханьси сохранил бесстрастное выражение лица:

— Благодарю директора Лу за доброту, но мне нужно тренироваться. Пожалуйста, передайте ему мой вежливый отказ.

Продюсер прищурился. Он не ожидал, что Сяо Ханьси столь быстро даст ответ. Он кое-что знал о прошлом парня: сирота, бедняк, сейчас даже кровя над головой нет, всё это время не слишком выделялся, и, если бы не их намеренное выделение при монтаже, присутствие Сяо Ханьси в шоу было бы малозаметным. Полагая, что перед ним простоватый юнец, он не ожидал, что тот, столкнувшись с таким соблазном, откажется не задумываясь.

— Возможно, я выразился недостаточно ясно, и ты не понял, — заговорил продюсер мягким, увещевающим тоном. — Директор Лу очень высокого о тебе мнения, он хочет с тобой...

Не дожидаясь конца фразы, Сяо Ханьси крайне небрежно поклонился и повернулся к выходу.

— Я всё прекрасно понял. Пожалуйста, откажите.

Тон был твёрдым, но сам он выглядел безмятежным и невозмутимым.

Дверь захлопнулась. В глазах продюсера Сяо Ханьси тут же был заклеимён как «неблагодарный».

Продюсер разорвал в руках сценарий.

<http://bllate.org/book/16215/1455866>